

УДК 398.8
DOI 10.17223/18137083/61/5

Е. Л. Тирон

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Историческая память о восстании «Алдан Маадыр» в песенном фольклоре тувинцев *

Целью настоящего исследования является рассмотрение релевантных характеристик исторических событий, которые запечатлеваются современниками, сохраняются в памяти народа и транслируются следующими поколениями. Материалом для анализа послужили тувинские народные песни о восстании «Алдан Маадыр», произошедшем в 1883–1885 гг. Рассматриваются песни, записанные Н. Ф. Катановым в 1889 г. недалеко от мест восстания, С. Севеком в 1940-е гг., А. Н. Аксёновым в 1950-е гг. и З. К. Кыргыз в более позднее время. В результате анализа автор приходит к выводу о том, что в рассматриваемых песнях нет прямого описания исторических событий, они отражаются косвенно, через призму человеческого восприятия. Создателями песен были простые люди, которые через песенные тексты сочувствовали восставшим, выражали свое негативное отношение к жадным и жестоким чиновникам.

Ключевые слова: историческая память, песенный фольклор, тувинские народные песни, тувинцы, восстание.

Память об исторических событиях всегда находит отражение в народном фольклоре. Так, тувинцы воспевают в своем фольклоре восстание «Алдан Маадыр», произошедшее в 1883–1885 гг. во время господства Цинской империи и являющееся «ярким событием истории борьбы тувинского народа за свое национальное и социальное освобождение» [История Тувы, 2001, с. 304]. Это событие называют также восстанием шестидесяти богатырей, кайгалов. «Свое название это восстание получило оттого, что в первом списке его участников, о которых сообщил хошунный правитель амбын-нойону, было указано 60 человек. <...>

---

* Статья подготовлена в рамках проекта «Фольклор как источник исторической памяти народов Сибири» (рук. Е. Н. Кузьмина, 2016–2017) Программы президиума РАН «Историческая память и российская идентичность» комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН «Интеграция и развитие».

Тирон Екатерина Леонидовна – кандидат искусствоведения, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; kgrich_katja@mail.ru)

На самом же деле в движении “Алдан Маадыр” принимали участие несколько сотен тувинцев» [История Тувы, 2001, с. 299]. Кайгалами (ворами) их называли потому, что они воровали лошадей и скот у монгольских ханов и князей. Движение охватило западную часть Тувы, граничащую на юге с монгольскими землями, а на западе – с алтайскими.

Свидетельством о стойкости исторической памяти тувинского народа, передающейся следующим поколениям на протяжении столетия, может послужить текст предания «Дургуннарның чок дээн бирээзи» («Один из лучших беглецов»), записанный О. К.-Ч. Дарыма в 1967 г. от С. Ооржака из Барун-Хемчикского района Тувы и опубликованный в томе «Мифы, легенды, предания тувинцев» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» [Мифы, легенды..., 2010]. Исследователи отмечают, что в данном произведении сохраняется историческая достоверность, но «герои и события приобрели в этих преданиях фантастические, гиперболизированные черты» [Там же, с. 36].

Обратимся к песенному фольклору тувинцев и рассмотрим особенности, проявляющиеся в данном жанре. Отметим, что в народной терминологии не существует специального термина, обозначающего исторические песни. Данные песни называются просто *ырлар* ‘песни’. Во вступительной статье к монографии «Тувинская народная музыка» А. Н. Аксёнов пишет о том, что «к жанру ырлар относятся медленные лирические песни... а также исторические песни (например, о восстании “шестидесяти богатырей”) и большая часть современных народных песен» [Аксёнов, 1964, с. 24–25]. Исследователь отделяет исторические песни от лирических и песен позднего формирования. По-видимому, значимым в данном случае оказалось содержание поэтических текстов, поскольку каких-то особых ситуативных и временных характеристик исторические песни не имели. По крайней мере, свидетельств по этому поводу не зафиксировано. С музыкальной точки зрения все приведенные автором песни исполняются на напевы лирических песен *ыр* и типовые напевы *кожамык*.

Интересно отметить и то, что Н. Ф. Катанов в 1889 г. находился относительно недалеко от мест восстания, однако «он с сожалением отмечал, что ему не удалось зафиксировать рассказы о реальных исторических событиях. Крестьяне, напуганные недавними грозными событиями, по-видимому, опасались рассказывать легенды и предания на эту тему» [Мифы, легенды..., 2010, с. 14]. Вместе с тем, в «Наречиях урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов» (девятой части издаваемых В. В. Радловым «Образцов народной литературы северных тюркских племен») имеется несколько песен о восстании шестидесяти богатырей, которые все-таки удалось записать собирателю. Они представляют собой первые опубликованные записи тувинских песенных текстов, посвященных данному событию, представленные с авторским переводом на русский язык [Наречия урянхайцев..., 1907а; 1907б].

22 поэтические строфы песен, записанных Н. Ф. Катановым, в современной тувинской орфографии были переизданы Ю. Л. Аранчыном в 1985 г. в книге «Алдан-маадырларның тура халышыкыны» («Восстание шестидесяти богатырей») [Аранчын, 1985]. Исследователь указывает место и время записи, имя исполнителя, но по какой-то причине не дает ссылку на книгу Н. Ф. Катанова, хотя порядковые номера текстов по «Образцам...» имеются. Кроме того, Ю. Л. Аранчын приводит два песенных текста из монографии А. Н. Аксёнова «Тувинская народная музыка» [Аксёнов, 1964] и четыре текста, записанные в 1942 и 1944 гг. С. Севеком. В 2015 г. песенные тексты, опубликованные в книге Ю. Л. Аранчына, были включены в монографию «Тувинские народные песни и обрядовая поэзия» З. К. Кыргыс [2015]. Помимо песен, Ю. Л. Аранчын приводит множество текстов поговорок на тему восстания шестидесяти богатырей, подобранных им на основе опубликованного материала.

В монографии «Тувинская народная музыка» А. Н. Аксёнов выделяет раздел, специально посвященный песням о восстании шестидесяти богатырей [Аксёнов, 1964]. Раздел содержит три образца: песни «Буура» («Верблюжий утёс»), «Алды баштыг Кара-Дагны» («Шестиглавый Кара-Даг») и «Туттурбайн чорза-чорза» («Я ходил, не сдаваясь врагу»). Первая и последняя песни были записаны в Кызыле в 1956 г. от Н. Олзей-оола и С. Пюрбе. Исполнитель и архивный источник второй песни не указаны. Возможно, он тот же, что у первой песни.

По мнению Е. К. Карелиной, события восстания еще в середине XX в. сохранялись в памяти народа, что отразилось в творчестве тувинских композиторов [Карелина, 2009]. В 1957 г. была написана первая тувинская симфоническая поэма «Алдан Маадыр», замысел которой А. Чыргал-оол вынашивал с конца 1940-х гг. Е. К. Карелина в монографии «История тувинской музыки» пишет: «Важно понимать, что, когда Чыргал-оол задумал написать музыку на сюжет о восстании 60 богатырей, народная память о событии была еще свежа, а в контексте эпохи именно этот эпизод истории Тувы воспринимался как выразитель национальной идеи» [Там же, с. 242].

Особенности поэтического текста песен о восстании шестидесяти богатырей заключаются в том, что в них нет описания событий, драматической канвы повествования, характерной для эпического жанра. В песне «Алды баштыг Кара-Дагны» упоминаются гора Кара-Даг, ставшая военным лагерем восставших, и расположенная рядом с горой степная местность Оргу-Шоль. Особая значимость этих мест для тувинцев подтверждается тем, что в конце XX в. здесь был установлен памятник национально-освободительному восстанию в виде фигуры всадника на коне [История Тувы, 2001, с. 304].

В тексте песни появляется исторический персонаж Сенгин-чаңгы, пренебрежительно называемый в песне Сенгинчик. Отметим, что имя этого чиновника довольно часто упоминается в тувинских народных песнях [Кыргыз, 2015, с. 239–242, 251, 252, 254]. По-видимому, этот человек был особенно жадным и жестоким, поскольку именно эти его качества запечатлены в тувинском песенном фольклоре: *Чазый-чилби Сеңгинчиктиң* ‘Жадный, прожорливый Сенгинчик’, *Араатанзыг Сеңгинчиктиң* ‘Хищный Сенгинчик’, *Адыгуузун Сеңгин-Чаңгы* ‘Озверелый Сенгин-Чангы’, *Араатынзыг Сеңгин-Чаңгы* ‘Озверевший Сенгин-Чангы’, *Эзээрректи Сеңгинчикчи* ‘Деспотичный Сенгинчик’, *Шаарарган Сеңгиндейниң* ‘Мерзкий Сенгиндей’ называют его в песнях [Там же, с. 239–240]. Подчеркивается также жадность чиновника: *Изиг-ханны ижип, чиггеиш, / Иити долбас Сеңгинчикти* ‘Горячей крови [моей] испив и поев, / Не наестся досыта Сенгинчик’ [Там же, с. 239].

Звучат в песенных текстах и угрозы расправы с ненавистным Сенгин-чаңгы: *Опчок, хоптак Сеңгинчикти / Ол-ла черге даяладыл* ‘Шального, жадного Сенгинчика / На месте уложимте’ [Аксёнов, 1964, с. 126]; *Өлүртүп каан өөрүвүстүң / Өртек, сүзүүн Сеңгин чүктээр* ‘За наших убитых друзей / Расплату, кару Сенгин понесет’, *Сеңгин-Чаңгаа хөңнүм-не чок, / Чеде бергеиш, даяллар мен* ‘Сенгина-Чангы ненавижу, / Поеду, как зверя уничтожу’, *Өлүрүкчү Сеңгинчикти / Өзеп каар дээн бодалым бар* ‘Сенгинчика – убийцу [лютого] / Заколоть [как скотину] хотел бы я’ [Кыргыз, 2015, с. 240, 241].

В песне «Туттурбайн чорза-чорза» говорится о намерении беглеца уехать в алтайские земли. Известно, что «в случае провала они (восставшие. – Прим. авт.) собирались увести население хошунов на Алтай, т. е. в пределы России» [История Тувы, 2001, с. 300].

В тексте песни «Буура», помещенной А. Н. Аксёновым в раздел песен о восстании шестидесяти богатырей, упоминаются топонимы Улуг-Хемского района: река Демир-Суг ‘Железная вода’ и гора Буура ‘Самец-верблюду’, расположенная у ее истоков [Аксёнов, 1964]. Название горного хребта Буура фигурирует в мифах

о потопе. Например, в тексте мифа «Дириг амытаннар үрези канчап тывылганыл» («Как произошли все живые существа») рассказывается о том, как Кезер соорудил свой плот на Буура для спасения всех живых существ [Мифы, легенды..., 2010, с. 54–55]. В тексте песни после обращения к горе и реке в первой строфе следуют строфы, в которых говорится о том, что вершина горы могла бы стать бойницей с отличным обзором вокруг. Отметим, что земли современного Улуг-Хемского района не находились в эпицентре восстания. По-видимому, в тексте песни проявляются тенденции замещения топонимов, характерные для тувинских песен.

В двух песнях «Буура» и «Туттурбайн чорза-чорза» появляется также образ коня: черного, длинногривого, с буланой головой в первой песне и неустанного, нехудеющего во второй песне.

Раздел песен о шестидесяти богатырях имеется и в недавно вышедшей монографии «Тувинские народные песни и обрядовая поэзия» З. К. Кыргыз [2015]. Здесь мы находим поэтические тексты 32 образцов без нотного сопровождения [Там же, с. 249–254]. Кроме того, во вступительной статье приводятся еще три текста [Там же, с. 163–164]. З. К. Кыргыз публикует данные тексты с авторским поэтическим переводом на русский язык.

К сожалению, ссылки на архивные источники Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ), которые приводит автор, в большинстве случаев не соответствуют реестрам, полученным нами в 2011 г. (подобная ситуация выявлена и с опубликованными З. К. Кыргыз песнями тоджинцев [Тиرون, 2017б]). Судя по комментариям к текстам, 11 образцов были опубликованы ранее. Большая часть из них является републикацией текстов, содержащихся в книге о восстании шестидесяти богатырей Ю. Л. Аранчына [Аранчин, 1985].

Обратимся к рассмотрению музыкальных особенностей песен о восстании шестидесяти богатырей. Отметим, что для полноценного анализа этих песен материала крайне мало. Мы располагаем только двумя нотировками А. Н. Аксёнова [Аксёнов, 1964]. Песня «Туттурбайн чорза-чорза» опубликована в сочетании с типовым напевом третьего слогоритмического типа с финалисом Е, который может исполняться и с другими текстами [Тиرون, 2015]. Кроме того, А. Н. Аксёнов указывает на то, что иногда опубликованный текст исполняется на напев песни «Көктүг-шыктыг Хемчивисти» («В зеленых лугах наш Хемчик») [Аксёнов, 1964, с. 101], который по своей структуре также относится к типовым напевам третьего слогоритмического типа, но с финалисом D. Отметим, что типовые напевы с финалисом D в тувинских народных песнях встречаются чрезвычайно редко. На основе анализа аудиоматериалов Научного архива ТИГПИ из массива песен, исполняемых на третий слогоритмический тип, встретился только один образец с финалисом D, записанный в 1975 г. от Ч. Ч. Тондулаевича 1912 г. рожд. из Тес-Хемского района [Тиرون, 2016]¹.

Два других текста, опубликованных А. Н. Аксёновым, исполняются на напев песни «Бай-ла Тайга». Данная песня имеет локальную связь с Бай-Тайгинским районом, но постепенно она распространилась по территории всей Тувы. Впервые этот напев был опубликован М. М. Мунзуком и основывался на записи собственного исполнения с пластинки 1934 г. [Тыва улустун ырлары, 1973, с. 58–59]. Варианты опубликованной песни фиксировались и в 1970-е, и в 2001 г. [Тиرون, 2017а]. Остается неясным, почему А. Н. Аксёнов не дал примечания к напеву песни «Буура» о его связи с напевом песни «Бай-ла Тайга».

Таким образом, в настоящей статье по опубликованным источникам мы составили представление о песнях о восстании шестидесяти богатырей. Особенности данных песен является отсутствие описания исторических событий. В текстах

---

¹ Науч. арх. ТИГПИ. Фонотека, пленка 102, начало песни на 1 мин 19 с.

лишь упоминаются некоторые географические объекты и имена чиновников. Песни о восстании сочинялись простыми людьми, которые были свидетелями исторических событий. В текстах отражено их негативное отношение к жадным и жестоким чиновникам, доходящее до угроз уничтожения, а также сочувствие восставшим богатырям. Этот вывод подтверждает заключение историков о том, что восставшим «сочувствовали и их поддерживали тысячи аратов» [История Тувы, 2001, с. 300]. Конечно, пение таких произведений народного творчества было возможно только в кругу близких и надежных людей. «Исполнение подобных песен в то время сурово каралось» [Кыргыс, 2015, с. 164]. Страшные пытки и кровавая расплата над восставшими, головы которых были выставлены на шестах у больших дорог и перевалов, – все это не только устало простых людей, но и вызвало «новый прилив ненависти к предателям и приспешникам иноземцев-колонизаторов» [История Тувы, 2001, с. 302], память о которых продолжает жить в фольклоре тувинцев.

Анализ особенностей исторической памяти тувинцев, проявляющейся в народных песнях о восстании «Алдан Маадыр», подтверждает общее представление об исторической памяти как устойчивой системе представлений о прошлом, бытующих в общественном сознании, для которой свойственна не столько рациональная, сколько эмоциональная оценка прошлого.

Перспективными задачами исследования в данном направлении является поиск, расшифровка и анализ неопубликованных архивных материалов по тувинским народным песням о восстании шестидесяти богатырей. Это позволит подробнее охарактеризовать поэтическую и музыкальную стилистику песен о восстании «Алдан Маадыр».

Список литературы

- Аксёнов А. К. Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964. 254 с.
- История Тувы: В 2 т. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2001. 367 с.
- Карелина Е. К. История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней: Исследование. М.: Композитор, 2009. 552 с.
- Кыргыс З. К. Тувинские народные песни и обрядовая поэзия. Кызыл: Сибирская горница, 2015. 432 с.
- Мифы, легенды, предания тувинцев. Новосибирск, 2010. 372 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28).
- Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собр. и пер. Н. Ф. Катановым. Перевод / Изд. В. В. Радлов. СПб.: Изд. Импер. Акад. наук, 1907а. XXV, 659 с.
- Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собр. и пер. Н. Ф. Катановым. Тексты / Изд. В. В. Радлов. СПб.: Изд. Импер. Акад. наук, 1907б. VI, XXXII, 668, XLVIII с.
- Тирон Е. Л. Типовые напевы кожамык тувинцев-тоджинцев // Вестн. Кемер. гос. ун-та культуры и искусств. 2015. № 31. С. 20–26.
- Тирон Е. Л. Локальные особенности тувинских песен *кожамык* (по архивным материалам 1970-х годов) // Вопросы этномузыкознания. 2016. № 1(11). С. 38–44.
- Тирон Е. Л. Источниковая база этномузыковедческого исследования песенной традиции тувинцев Бай-Тайги // Вестн. Кемер. гос. ин-та культуры и искусств. 2017а. № 3. С. 179–186.
- Тирон Е. Л. Песенный фольклор тувинцев-тоджинцев: собрание, публикации, исследования // Новые исследования Тувы. 2017б. № 2. С. 254–276.
- Аранчың Ю. Л. Алдан-маадырларның тура халыышкыны (Восстание шестидесяти богатырей). Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1985. 108 с.

Тыва улустуң ырлары (Тувинские народные песни) / Сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл, 1973. 216 с.

E. L. Tiron

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, krupich_katja@mail.ru*

Historical memory of the uprising «Aldan Maadyr» in the Tuvan folk song

The purpose of the study is to examine the relevant characteristics of historical events which were captured by their contemporaries and are preserved in the memory of the people and broadcast by the next generations. The author analyses the published Tuvan folk songs about the uprising «Aldan Maadyr» which occurred in 1883–1885. In 1889, four years after the suppression of the uprising, on the recommendations of V. Radlov, N. Katanov, a graduate of the Faculty of Oriental Languages of St. Petersburg University, undertook an ethnographic-linguistic expedition during which he examined the Tuvan tribes living near the place of the uprising. Despite the Tuvans' fears of a stranger, the researcher managed to write down several lyrics about the insurrection. He published the texts translated into Russian in 1907 in the ninth volume of the series «Samples of folk literature of the northern Turkic tribes» named «Adverbs of Uryanshay people (Soyots), Abakan Tatars and Karagas».

In 1964, in the monograph «Tuvan folk music», A. Aksyonov published three samples of songs about the uprising recorded in 1956 in Kyzyl from representatives of the Tuva intelligentsia N. Olzei-ool and S. Purbe. In 1985, Yu. Aranchin, one of the founders of the Tuvan humanities, published the book «Aldan-Maadyrlarnyy halyshkyny» («Rise of the Sixty Bogatyrs»), including eyewitness recollections and folklore materials. Most of the song texts are the republishing of national texts from the works of N. Katanov and A. Aksenov. In addition, four song texts recorded in the 1940s were deciphered and presented by Saaya Sevek.

In 2015, in her monograph «Tuvan folk songs and ritual poetry», Z. Kirgis published 35 national texts about the uprising of sixty heroes with the author's translation into Russian, many of these texts also are reprinting of early publications.

As a result of the analysis of published texts of songs about the uprising of the sixty heroes, the author comes to the conclusion that their stylistics is characterized by the absence of a direct description of historical facts. Events are reflected indirectly, through the prism of human perception. The creators of the songs were ordinary people who were in sympathy with the insurgents through song texts, expressed their negative attitude towards greedy and cruel officials. It confirms the general idea of historical memory as a stable system of notions of the past, existing in the public consciousness, for which the emotional assessment of the past is inherent.

Keywords: historical memory, song folklore, Tuvan folk songs, Tuvinians, insurrection.

DOI 10.17223/18137083/61/5

References

Aksenov A. K. *Tuvinskaya narodnaya muzyka* [Tuvan folk music]. Moscow, Muzyka, 1964, 254 p.

Istoriya Tuvy: V 2 t. T. 1 [History of Tuva: in 2 vols. Vol. 1]. Novosibirsk, Nauka, 2001, 367 p.

Karelina E. K. *Istoriya tuvinskoy muzyki ot padeniya dinastii Tsin i do nashikh dney: issledovanie* [The history of Tuvan music from the fall of the Qing Dynasty up to now: Research]. Moscow, Kompozitor, 2009, 552 p.

Kyrgys Z. K. *Tuvinskie narodnye pesni i obryadovaya poeziya* [Tuvan folk songs and ritual poetry]. Kyzyl, Sibirskaya gornitsa, 2015, 432 p.

Mify, legendy, predaniya tuvintsev [Myths, legends and stories of Tuvinians]. Novosibirsk, Nauka, 2010, 372 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 28 [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East; Vol. 28]).

Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen. Ch. 9: Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov. Teksty, sobrannye i perevedennye N. F. Katanovym. Perevod

[Samples of folk literature of the Turkic tribes. Pt 9: Dialects of Uryanshays (Soyots), Abakan Tatars and Karagas. Texts collected and translated by N. F. Katanov. Translation]. St. Petersburg, Izd. Imp. Akad. nauk, 1907, XXV, 659 p.

Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen: Ch. 9: Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov. Teksty, sobrannye i perevedennye N. F. Katanovym. Teksty [Samples of folk literature of the Turkic tribes: Pt 9: Dialects of Uryanshays (Soyots), Abakan Tatars and Karagas. Texts collected and translated by N. F. Katanov. Texts]. St. Petersburg, Izd. Imp. Akad. nauk, 1907, VI, XXXII, 668, XLVIII p.

Tiron E. L. Istochnikovaya baza etnomuzykovedcheskogo issledovaniya pesennoy traditsii tuvintsev Bay-Taygi [The source base of ethnomusicological research of the song tradition of Bai-Taiga Tuvans]. *Bulletin of Kemerovo State Institute of Culture and Arts*. 2017, no. 3, pp. 179–186.

Tiron E. L. Lokal'nye osobennosti tuvinskikh pesen kozhamyk (po arkhivnym materialam 1970-kh godov) [Local specificity of the Tuvan songs kozhamyk (following the materials of 1970s)]. *Questions of ethnomusicology*. 2016, no. 1(11), pp. 38–44.

Tiron E. L. Pesenny fol'klor tuvintsev-todzhintsev: sobiranie, publikatsii, issledovaniya [Song folklore of Toja Tuvans: compilation, edition, study]. *New research of Tuva*. 2017, no. 2, pp. 254–276.

Tiron E. L. Tipovye napevy kozhamyk tuvincev-todzhincev [Model tunes of Kozhamyk of the Tuva-Tojus]. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2015, no. 31, pp. 20–26.

Aranchyn Yu. L. *Aldan-maadyrlarmyng tura khalyyshkyny (Vosstanie shestidesyati bogatyrey)* [The Revolt of the sixty Heroes]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izd., 1985, 108 p.

Tyva ulustung yrlary (Tuvinskie narodnye pesni) [Tuvan folk songs]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izd., 1973, 216 p.